

УДК 340.132

DOI: 10.34670/AR.2020.91.71.020

Усмотрение в выборе способов интерпретации и его влияние на результат толкования

Никитин Александр Александрович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: alexnik-82@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию усмотрения интерпретатора в выборе способов (приемов) толкования юридических норм. Правильное установление смысла и содержания нормы права играет важную роль для правильного ее применения и формирования единообразной правоприменительной практики. Основным предметом исследования являются проблемы влияния усмотрения субъекта в выборе способов толкования на результат интерпретационной деятельности. В частности, выявляется, всегда ли интерпретатор использует все существующие способы толкования норм права. Для этого изучаются формулировки, используемые в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, а также их разъяснение, данное Верховным Судом РФ. Цель исследования – определить воздействие усмотрения субъекта в выборе способов интерпретации на итог данной деятельности, в частности на объем толкования. Результаты исследования позволят установить уровень воздействия правового усмотрения интерпретатора в вопросе выбора способов толкования нормы права на конечный результат такой деятельности. В дальнейшем возможна разработка рекомендаций субъектам, осуществляющим правоинтерпретационную деятельность, по выбору приемов толкования.

Для цитирования в научных исследованиях

Никитин А.А. Усмотрение в выборе способов интерпретации и его влияние на результат толкования // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 4А. С. 147-153. DOI: 10.34670/AR.2020.91.71.020

Ключевые слова

Правовое усмотрение, толкование права, усмотрение интерпретатора, способ толкования, объем толкования.

Введение

Толкование юридических норм – обязательная стадия правоприменительного процесса, влияющая на его результат. Кроме того, правоинтерпретационная деятельность может рассматриваться и самостоятельно. Разница в применении одних и тех же норм права в отдельных субъектах Российской Федерации или определенными правоприменительными органами заставляет задуматься о причинах этого. Немаловажное значение в комплексе таких причин будет занимать различная интерпретация юридических норм, которую дают разные субъекты. Одним из факторов, обуславливающих различия в уяснении и разъяснении правовых норм, является выбор интерпретатором способа (приема) толкования или их совокупности.

Процесс интерпретации юридических норм – дискреционная деятельность соответствующих субъектов. Практически не сформулировано обязательных правил толкования, детально регламентирующих данный процесс, за исключением нескольких наиболее общих (законность, гласность, профессионализм, научность) и специальных принципов. Выбор способа толкования нормы права также осуществляется интерпретатором по усмотрению.

Система основных способов толкования правовых норм

Процесс определения основных способов толкования юридических норм прошел длительный путь развития параллельно с правовой наукой и практикой. Если в советский период теория государства и права выделяла три основных приема толкования юридических норм: текстовой (грамматический, языковой, филологический), систематический и историко-политический [Марксистско-ленинская общая теория..., 1973, 473], то современная наука дополнила этот перечень логическим, специально-юридическим, телеологическим и функциональными способами [Матузов, Малько, 2003, 352-355]. Не все из современных способов толкования правовых норм ранее воспринимались в качестве самостоятельных. Так, в противовес ученым, считавшим логический прием толкования самостоятельным [Воеводин, 1950, 11; Шляпочников, 1960, 173], высказывалось мнение о том, что правильное мышление всегда основано на логике и уяснение норм права есть логический процесс, а следовательно, любой прием толкования невозможен без логики [Фарбер, 1951, 13-14]. Оспаривалась и самостоятельность специально-юридического способа толкования правовой нормы, который предлагал выделять в качестве особого приема С.С. Алексеев [Алексеев, 1966, вып. 3, 192]. Контраргументом являлось то, что технико-юридические приемы и средства воплощены в тексте нормы права, а значит, их изучение составляет лишь один из аспектов текстового толкования.

Полагаем, что в исследовании способов толкования юридических норм правовая наука пошла по пути конкретизации, выделяя в качестве самостоятельных приемов толкования изучение отдельных аспектов ранее существовавших приемов. Перечень вопросов, изучаемых при толковании правовых норм с использованием имеющегося арсенала способов, однотипен как для советской юриспруденции, так и для современной.

Однако увеличение количества способов толкования нормы права расширяет пределы усмотрения интерпретатора. Выбирая тот или иной способ (или систему способов) в качестве основы толкования определенной нормы, соответствующий субъект акцентирует внимание на одном (или нескольких) аспекте установления содержания и смысла толкуемой нормы, а это

сказывается на конечном результате интерпретации. Безусловно, можно возразить, что качественное толкование юридических норм подразумевает изучение всех аспектов, необходимых для установления подлинного смысла нормы права и истиной воли законодателя, а также использование всех имеющихся способов. Но на практике это не всегда так, особенно когда интерпретация ограничивается толкованием-уяснением в правоприменительном процессе. Интерпретатор зачастую выбирает опорный способ толкования исходя из того, какой именно аспект уяснения (и разъяснения) смысла правовой нормы вызывает наибольшие затруднения: использование неоднозначных понятий или специальной терминологии, взаимодействие толкуемой нормы с другими юридическими предписаниями, функциональное назначение толкуемой нормы и т. д.

Возникает вопрос о том, насколько часто интерпретатор обращается к историко-политическому способу толкования юридических норм. Полагаем, что при интерпретации достаточно современных правовых норм (принятых в пределах 20 лет) это происходит крайне редко. А ведь современное общество развивается весьма стремительно, и даже за один год политическая, социальная и экономическая ситуация могут кардинально измениться.

Различия в результатах толкования, полученных при использовании разных приемов, могут заключаться, в частности, в объеме толкования: будет ли оно буквальным, ограничительным или расширительным (распространительным).

Влияние способов толкования правовой нормы на его объем (на примере разъяснений Верховного Суда РФ)

Примером ограничительного толкования, данного интерпретатором на основе выборочного использования способов толкования, могут быть разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам назначения судами уголовного наказания. Указанные разъяснения содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58, принятого в целях обеспечения правильного и единообразного применения закона на территории страны. В этом постановлении разъясняется, в частности, применение ст. 62 далее УК РФ, регламентирующей назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств.

Ч. 1 ст. 62 УК РФ определяет, что при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. «и» (явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления) и/или «к» (оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему) ч. 1 ст. 61 УК РФ, и при отсутствии отягчающих обстоятельств размер наказания (срок) не может превышать двух третей максимального размера наиболее строгого наказания, установленного статьей Особенной части УК РФ за соответствующее преступление. Ч. 3 ст. 62 гласит, что названные положения не применяются, «если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь». В этом случае наказание должно назначаться в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса.

Если исходить из буквального понимания ч. 3 ст. 62 УК РФ, то при назначении наказания лицам, признанным виновными в совершении преступлений, установленных теми статьями УК

РФ (частями статей), санкции которых содержат пожизненное лишение свободы или смертную казнь, размер наказания должен определяться в пределах санкции соответствующей статьи даже в тех случаях, когда имеются смягчающие обстоятельства, предусмотренные пп. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Ограничение назначаемого наказания двумя третями максимального размера (срока) наиболее строгого вида в этом случае применяться не должно. Например, при назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного одним или несколькими пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ (квалифицированное убийство, т. е. с отягчающими обстоятельствами, указанными в соответствующих пунктах ч. 2 названной статьи), его размер не должен ограничиваться двумя третями максимального размера наиболее строгого наказания, даже если данное лицо явилось с повинной (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Применение логического и текстового приемов толкования к взаимосвязанным положениям ч. 1 и ч. 3 ст. 62 УК РФ приводит интерпретатора именно к буквальному пониманию законодательной формулировки «если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь» и адекватному уяснению смысла ч. 3 данной статьи. Действительно, ч. 1 ст. 62 требует определять две трети от размера (срока) наиболее строгого вида наказания, установленного санкцией статьи Особенной части УК РФ. В иерархии уголовных наказаний наиболее строгими являются пожизненное лишение свободы и смертная казнь, но «отмерить» от этих видов две трети просто невозможно.

Однако официальное толкование, данное Верховным Судом РФ по этому вопросу, принципиально другое. В п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 действие ч. 3 ст. 62 УК РФ ограничивается, при этом указывается на то, что она не распространяется на лиц, которым в соответствии с требованиями закона не назначается пожизненное лишение свободы (в том числе совершивших неоконченное преступление). В силу положений ч. 2 ст. 57 УК РФ к таким лицам относятся лица, совершившие преступление в несовершеннолетнем возрасте, мужчины, достигшие к моменту вынесения приговора 65-летнего возраста, и женщины. В результате такой интерпретации Пленум Верховного Суда РФ фактически заменил законодательное «предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь» на «может быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь». Полагаем, что с позиции общих правил толкования юридических норм такие разъяснения сложно оценить однозначно.

Ограничивая действие ч. 3 ст. 62 УК РФ, Пленум Верховного Суда РФ, с одной стороны, улучшает положение указанных категорий лиц, уменьшая размер уголовного наказания, которое им может быть назначено с учетом ч. 1 данной статьи, а с другой – порождает закономерный вопрос о том, правильно ли в этом случае определена воля законодателя. Ведь одна из главных задач интерпретации – установление подлинной воли законодателя, заложенной в правовой норме [Пиголкин, 1998, 66]. Действительно ли он желал ограничить усмотрение правоприменителя возможностью назначить наказание женщине, несовершеннолетнему, мужчине, достигшему 65-летнего возраста, совершившим особо тяжкое преступление, в размере, не превышающим двух третей максимального срока, даже с учетом того, что установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные пп. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ? В данном случае уместно сравнить формулировки, которые использует законодатель в УК РФ и УПК РФ.

Так, в 2013 г. законодатель путем дополнения ч. 3 ст. 31 УПК РФ исключением, изъял из подсудности областных и равных им судов определенный объем уголовных дел (см.

Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 217-ФЗ). По ряду составов преступлений, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ (например, ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132), уголовные дела рассматривались областным или равным ему судом, если в качестве наказания можно было назначить пожизненное лишение свободы, и районным судом, если такое наказание назначить нельзя (например, уголовные дела по обвинению несовершеннолетних, женщин, мужчин, достигших 65-летнего возраста, а также по обвинению в совершении неоконченного преступления). В этом случае законодатель использовал формулировку «...за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь...» (в действующей редакции УПК РФ эта формулировка уточнена с учетом позиций Конституционного Суда РФ).

Разница формулировок, используемых законодателем в УК РФ и УПК РФ, очевидна, а смысл, который придает этим формулировкам данное Верховным Судом РФ толкование, одинаков. Такой результат может базироваться на использовании историко-политического, систематического или функционального способа интерпретации либо на их сочетании. При этом велика вероятность того, что, давая соответствующие разъяснения судам, Верховный Суд РФ едва ли опирался на текстовый (грамматический, филологический, языковой) способ толкования нормы права (во всяком случае, этот прием не был основным, ведущим).

Заключение

Рассмотренный пример позволяет сделать ряд выводов. *Во-первых*, при интерпретации конкретной правовой нормы различные способы толкования имеют неравную степень воздействия на результат. *Во-вторых*, степень воздействия разных способов толкования юридических норм на его результат зависит от усмотрения интерпретатора в выборе одного из них в качестве основного или в определении удельного веса каждого из них в случаях, когда используется комплекс приемов толкования. Безусловно, существуют не зависящие от воли интерпретатора обстоятельства, влияющие на целесообразность выбора того или иного способа толкования либо включения их в соответствующий комплекс, но само решение принимает именно субъект, осуществляющий толкование. *В-третьих*, реализация названного усмотрения интерпретатором оказывает детерминирующее влияние на результат процесса толкования наряду с определением круга обстоятельств, которые необходимо выяснить для познания подлинной воли законодателя, заложенной в юридической норме, и установлением таких обстоятельств.

Библиография

1. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1966. Вып. 3. 212 с.
2. Воеводин Л.Д. Толкование норм советского социалистического права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1950. 13 с.
3. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. М.: Юридическая литература, 1973. 647 с.
4. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2003. 512 с.
5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства: федер. закон Рос. Федерации от 23.07.2013 № 217-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 02.07.2013: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10.07.2013. URL:

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149663/
6. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/
 7. Пиголкин А.С. (ред.) Закон: создание и толкование. М.: Спарк, 1998. 283 с.
 8. Терехов Е.М. Принципы правоинтерпретационной деятельности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 3. С. 67-72.
 9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
 10. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
 11. Фарбер И.Е. Сущность и способы применения советского закона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951. 16 с.
 12. Шляпочников А.С. Толкование уголовного закона. М.: Госюриздат, 1960. 240 с.

Discretion in the choice of interpretation methods and its influence on the result of interpretation

Aleksandr A. Nikitin

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of public prosecutors' supervision and criminology,
Saratov State Academy of Law,
410056, 1 Volskaya st., Saratov, Russian Federation;
e-mail: alexnik-82@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of an interpreter's discretion in choosing methods (techniques) to interpret legal norms. The correct definition of the meaning and content of a legal norm plays an important role for its correct application and the formation of uniform law enforcement practice. It aims to study the problems of the influence of discretion in the choice of interpretation methods on the result of interpretive activities. In particular, it reveals whether an interpreter always uses all existing ways of interpreting legal norms. To do this, the author studies the wording used in criminal and criminal procedure legislation, as well as their explanation given by the Supreme Court of the Russian Federation. The purpose of the study is to determine the impact of discretion in choosing methods of interpretation on the outcome of this activity, in particular on the scope of interpretation. The results of the study will allow us to determine the level of influence of the legal discretion of an interpreter in the choice of methods of interpretation of a legal norm on the result of such activities. In the future, it is possible to produce recommendations for subjects engaged in legal interpretation activities on the choice of interpretation techniques.

For citation

Nikitin A.A. (2020) *Usmotrenie v vybore sposobov interpretatsii i ego vliyanie na rezul'tat tolkovaniya* [Discretion in the choice of interpretation methods and its influence on the result of interpretation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (4A), pp. 147-153. DOI: 10.34670/AR.2020.91.71.020

Keywords

Legal discretion, interpretation of laws, discretion of an interpreter, method of interpretation, scope of interpretation.

References

1. Alekseev S.S. (1966) *Obshchaya teoriya sotsialisticheskogo prava* [The general theory of socialist law], Vol. 3. Sverdlovsk.
2. Farber I.E. (1951) *Sushchnost' i sposoby primeneniya sovetskogo zakona. Doct. Diss. Abstract* [The essence and methods of the application of Soviet law. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
3. *Marksistsko-leninskaya obshchaya teoriya gosudarstva i prava* [The Marxist-Leninist general theory of state and law] (1973). Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
4. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. (2003) *Teoriya gosudarstva i prava* [The theory of state and law]. Moscow: Yurist" Publ.
5. *O praktike naznacheniya sudami Rossiiskoi Federatsii ugovnogo nakazaniya: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 22.12.2015 № 58* [On the practice of imposing criminal punishment by courts in the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 58 of December 22, 2015]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ [Accessed 24/03/20].
6. *O vnesenii izmenenii v Uголовно-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i stat'i 1 i 3 Federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenii v Uголовно-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i priznanii utrativshimi silu otdel'nykh zakonodatel'nykh aktov (polozhenii zakonodatel'nykh aktov) Rossiiskoi Federatsii" po voprosam sovershenstvovaniya protsedury apellyatsionnogo proizvodstva: feder. zakon Ros. Federatsii ot 23.07.2013 № 217-FZ; prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 02.07.2013: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 10.07.2013* [On amending the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and Articles 1 and 3 of the Federal Law "On amending the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and invalidating certain legislative acts (provisions of legislative acts) of the Russian Federation" on improving the procedure for appeal proceedings: Federal Law of the Russian Federation No. 217-FZ of July 23, 2013]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149663/ [Accessed 24/03/20].
7. Pigolkin A.S. (ed.) (1998) *Zakon: sozдание i tolkovanie* [Law: creation and interpretation]. Moscow: Spark Publ.
8. Shlyapochnikov A.S. (1960) *Tolkovanie ugovnogo zakona* [Interpretation of criminal laws]. Moscow: Gosyurizdat Publ.
9. Terekhov E.M. (2018) Printsipy pravointerpretatsionnoi deyatelnosti [The principles of legal interpretation]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of Saratov State Academy of Law], 3, pp. 67-72.
10. *Uголовно-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ; prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [Accessed 24/03/20].
11. *Uголовnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ; prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 24/03/20].
12. Voevodin L.D. (1950) *Tolkovanie norm sovetskogo sotsialisticheskogo prava. Doct. Diss. Abstract* [Interpretation of the norms of Soviet socialist laws. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.